

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ
ECONOMIC HISTORY OF RUSSIA

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-228-237>
EDN: OXRVTR

Научная статья / Research article

**Иностранные заимствования в экстерьере российских монет
1700–1701 гг. выпуска**

Вадим Валентинович Серов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
Барнаульская духовная семинария, Барнаул, Россия

wseroff@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается заимствование декоративных элементов в экстерьере первых петровских монет «европейского» вида и их предполагаемые зарубежные прототипы. Исследование проведено методом сравнительного анализа изображений нумизматического материала Европы XVII в. и номиналов первых петровских массовых выпусков (1700–1701 гг.). Прежде в специальной литературе данная тема затрагивалась вскользь, так как объектами рассмотрения становились только монетный портрет царя и гербовый орел на младших номиналах. Цель исследования состоит в выявлении иностранных заимствований в оформлении экстерьера первых монет европейского образца, осуществленные лично Петром I. Комплексное изучение деталей монетного дизайна привело к выводу о том, что Петр I взял из европейского опыта оформления монетного пространства, наряду с круглой формой и самим словом «монета», перечень ключевых деталей изображения и их место в монетном поле. При заимствовании деталей изображения на монетах царь осуществлял выбор из огромного количества вариантов таких деталей, руководствуясь при этом личными предпочтениями.

Ключевые слова: русская монетная система, русские деньги, монетный экстерьер, первые петровские «круглые» деньги, денежная реформа Петра I

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Серов В.В. Иностранные заимствования в экстерьере российских монет 1700–1701 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 228–237. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-228-237>

Foreign Borrowings in the Design of Russian Coins of 1700–1701

Vadim V. Serov

Altai State University, Barnaul, Russia
Barnaul Theological Seminary, Barnaul, Russia

wseroff@yandex.ru

Abstract: Within this research, the author considers the borrowing of decorative elements in the design of the first coins of the “European” type and their supposed foreign prototypes. From 1698 to 1704, Peter the Great carried out a large-scale reform, which radically modified the money circulation and coin production in Russia. This reform also changed the appearance of Russian coins. “New style”

© Серов В.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Russian coins had appearance of European ones (round form, denomination, date, a state emblem), but they did not copy the corresponding parameters and representational details of the foreign cointypes as a whole. All of the above, this reform allows us to raise some questions on particular borrowing from European coinage, namely: what details of coin design were adopted? Which countries were they borrowed from? The comprehensive study of the details of coin design led to the conclusion that Peter I borrowed from European coin design, along with their classic round shape and even the word “coin” itself, in addition to a number of key image details. However, when the tsar was choosing design details out of a huge number of options, he was guided by his personal preferences.

Keywords: Russian monetary system, Russian money, coin exterior, Peter the Great's first “round” money, monetary reform of Peter I

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Serov, V.V. “Foreign Borrowings in the Design of Russian Coins of 1700–1701.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 228–237 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-228-237>

Введение

Актуальность. В историографии денежной реформы Петра I за весьма длительное время¹ сформировалась вполне определенная картина, которая, однако, не обладает некоторыми важными для ее более полного понимания деталями. Принято считать, что сама реформа была проведена Петром вследствие настоятельной потребности российской экономики и финансов в деньгах современного типа, и что царь Петр видоизменил русскую денежную систему по западноевропейским образцам и с учетом опыта аналогичной реформы царя Алексея Михайловича². В ряде работ дополнительно рассматривались вопросы, связанные с подготовкой петровской реформы и ходом ее осуществления³, делались попытки углубиться в тему, исследуя факторы влияния на характер реформы и даже на решение царя Петра Алексеевича о ее начале⁴. Вместе с тем в рамках темы реформы остается еще много нерешенных проблем, в частности, связанных с характером и объемом так называемых заимствований Петром зарубежных образцов. Это и спецификация закупленного за границей новейшего оборудования или его чертежей, и поиск зарубежных специалистов в организации российского монетного производства. И, наконец, то, насколько внешний вид европейских монет повлиял на экстерьер первых петровских «круглых» денег. В конечном счете вопросы по поводу заимствований Петра I в сфере денежного обращения выводят исследователя на немаловажную для науки проблему идеологии соответствующих петровских преобразований, их глубину и жизнеспособность.

Цель статьи заключается в определении источников и объема заимствований декоративных элементов на петровских монетах европейского образца, выпущенных в обращение в 1700 и 1701 гг.

Степень изученности проблемы. В специальной литературе данный вопрос получил некоторое освещение. В методическом плане с ним связана проблема ино-

¹ Устрялов Н. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 3. С. 350.

² Там же. С. 350; Schuyler E. Peter the Great Emperor of Russia. A study of historical biography. Vol. I. New York, 1884. P. 345–346; Спаский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., 1970. С. 143–149.

³ Щукина Е.С. Резчики монетных штемпелей второй половины XVII века Федор Байков и Юрий Фробус // Труды Государственного исторического музея. Нумизматический сборник. 1955. Вып. XXV. Ч. 1. С. 128–131; Щукина Е.С. Медальерное искусство в России XVIII века. Л., 1962. С. 7, 14; Спаский. Русская монетная система... С. 142.

⁴ Устрялов Н. История царствования Петра Великого... С. 99; Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1941. Т. 2. С. 373; Schuyler E. Peter the Great Emperor of Russia... P. 308.

странного влияния на российскую денежную систему в XVII в.⁵ Из заимствований в дизайне собственно монет Петра I специалисты интересовались преимущественно деталями царского портрета и государственного герба⁶. Усилиями отечественных исследователей удалось, в частности, установить, что в портрете царя на первых червонцах, штемпели для которых резал выходец из Брауншвейга Ж.Г. Бройер, имеются явные заимствования из иконографии брауншвейгских серебряных монет конца XVII в.⁷ Кроме того, детали изображения гербового орла и стиль легенд ранней петровской меди выдают авторство некоторых резчиков, например, Василия Андреева, учившегося у европейских мастеров⁸. Таким образом, в современной историографии можно признать закрепившимся ранее отвергаемый тезис о несомненном влиянии европейского монетного дела на экстерьер новых российских денег.

Прежде считалось, что в Россию из Европы в качестве образца для подражания пришел вес денежных единиц, составлявших основу новой русской монетной системы (рубль и червонец), их форма и количество драгоценного металла в них. Оформление же внешнего вида петровских монет, по мнению А.И. Юхта, «было другим»⁹, так как царь «не являлся фанатическим поклонником западных порядков и обычаев»¹⁰. Более внимательное отношение к нумизматическому материалу XVII – первой четверти XVIII в. позволило отказаться от этого устаревшего стереотипа и открыло новое направление в отечественной нумизматике царского периода, которое в перспективе должно завершиться глубокой реконструкцией петровских заимствований в монетном дизайне.

Источники и методы. Метод простого сравнения изображений на петровских монетах 1700–1701 гг. и на европейских монетах второй половины XVII в. позволяет существенно расширить круг уже выявленных в настоящее время заимствований и их прототипов. При этом целесообразным представляется рассмотреть на предмет возможного заимствования всех декоративных элементов всех номиналов самых ранних эмиссий (без полуполушки и двойного червонца): полушки, денги, десяти денег, гривенника, полуполтинника, полтинника и червонца. Вопрос о роли резчиков штемпелей в выборе элементов оформления монетного экстерьера не может быть признан сколько-нибудь важным и опускается в силу того, что окончательное решение в делах подобного рода всегда оставалось за царем, вникавшим в мельчайшие детали.

Медные монеты

Очевидно, что полного заимствования в дизайне первых петровских монет не было, чему есть определенные причины. Одна из них кроется в ограниченности технических возможностей тогдашнего российского денежного дела. Их было явно недостаточно для того, чтобы воспроизвести обычно сложные изобразительные

⁵ Рзаев В.П. Загадки российской нумизматики. М., 2011. Т. 1. С. 56; Ширяков И.В. Немного о зарубежных влияниях на развитие российской денежной системы в XVII в. // Нумизматические чтения ГИМ 2022 года. М., 2022. С. 231–236.

⁶ Уздеников В.В. Монеты России XVIII–XX века. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, реконструкции. М., 2004. С. 215; Мельникова А.С. О портретах на русских монетах XVII – начала XVIII в. // Нумизматика. № 4. 2009. С. 36–38.

⁷ Ширяков И.В. Автор первых петровских червонцев – Жан Георг Бройер // XVIII Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М.; Коломна, 2015. С. 190–193.

⁸ Просвилов Г.В. Работы Василия Андреева для монетных дворов петровского времени // XXI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Тверь, 2021. С. 209–210.

⁹ Юхта А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 24.

¹⁰ Семенов В.Е. Монетное дело Российской империи. СПб., 2010. С. 22. EDN: QPRYNT

композиции европейских монет с их многообразной геральдикой и детализованными портретами. При этом экстерьер денег нового образца выглядит отнюдь не примитивным, но функциональным и продуманным.

Рассмотрим для начала серию медных номиналов, выпущенных ранее прочих.

На небольших по размеру денге и полушке резчикам штемпелей удалось разместить не только все обязательные атрибуты денежного знака, но и сохранить длинный титул монетного сеньора – царя, присутствовавший на серебряных копейках с середины XVI столетия (как правило, фрагментарно). Очевидно, что над дизайном первых медных монет немало потрудились с тем, чтобы вызвать доверие к ним у массового участника товарно-денежных отношений и сформировать навык быстрой идентификации непривычных пока денег по номиналу. Последнему способствовали размер и форма, а также обозначение стоимости монеты. Все это и было заимствовано в первую очередь, далее решался вопрос о конкретных деталях изображения.

Подбор деталей экстерьера будущей денежной меди (от полуполушки до копейки включительно) начался и в основном происходил, по-видимому, в ходе Великого посольства 1697–1698 гг. В Европе Петр Алексеевич познакомился со специальной монетной терминологией, передовой техникой чеканки («тиснения») и с образцами оформления различных средств обращения, в том числе – с мелкими денежными номиналами. После знаменитой «революции цен» европейские медные монеты стали довольно редкими и изготавливались в основном в странах либо очень небогатых (типа малых немецких княжеств и имперских городков), либо обладавших собственными месторождениями меди (как Швеция). В том наборе монетной меди, которую царь Петр мог видеть в Европе в конце XVII в., в общем, не было ярких и многочисленных образцов, способных удовлетворить запросы его реформ-проекта: европейские медные номиналы были перегружены геральдическими деталями и при этом несли на себе недостаточно информации о своей стоимости и о владельце монетной регалии. Впрочем, в солидной массе мелких германских монет можно отыскать экземпляры, сходные по дизайну с первой петровской медью¹¹. Возможно даже, что Петру I довелось держать их в руках. Однако едва ли именно они оказали решающее воздействие на соответствующие элементы изображения полуполушки, полушки и денги первой пореформенной эмиссии.

В денежной системе германских государств существенно большее значение в качестве разменной монеты имели не крупные серебряные номиналы стоимостью до 1/12 талера, среди которых весьма распространенным являлся тип с круговой легендой (часто отделенной линейным ободком) на обеих сторонах, с изображением имперского орла с короной на реверсе, а также с буквенным трехстрочным обозначением номинала и даты на аверсе¹². Этот монетный тип, надо полагать, выступил прообразом экстерьера медных петровских монеток 1700 г. выпуска. Трудно с точностью назвать страну, монеты соответствующего типа которой оказали ре-

¹¹ Например, монеты в несколько геллеров и пфеннигов города Бохольт недалеко от Мюнстера, через который как будто проходил маршрут Великого посольства. На гербовой стороне их изображался символ города в обрамлении круговой легенды за сплошным ободком, на лицевой – номинал латинскими цифрами и такие же по форме ободок и круговая легенда (Standard Catalog of World Coins 1601–1700. 7th edition / Ed. by M. Thomas, T.L. Schmidt. Iola (Wi.): Krause Publications, 2018 (далее – Catalog). P. 314). Похожее оформление имели также пфенниги вестфальского города Дульмен (Ibid. P. 479).

¹² Например: бранденбургские монеты в три и шесть пфеннигов, чеканенные с 1653 по 1697 гг. (Catalog. P. 316–317); монеты в 1/12 талера курфюршества Саксонского (Ibid. P. 795); ганноверские мариенгрошены и фракции райхсорта 1660-х – 1670-х гг. (Ibid. P. 541); шестипфенниковые монеты Мюнстера, выпускавшиеся в 1652–1696 гг. (Ibid. P. 677), и тому подобные монеты, включая фракции бранденбургского талера.

шающе воздействие на Петра Алексеевича, размышлявшего о внешнем виде своих будущих денег. Действие имперских монетных уставов позволяло присутствовать в обращении одного немецкого государства аналогичным монетам одновременно нескольких эмитентов. Возможно, многочисленность сходных по дизайну разменных монет и привлекла внимание царя к этому монетному типу. Вероятнее все же, что Петр воспользовался образцами монет тех государств, в которых ему довелось задержаться дольше обычного, и с правителями которых царь имел более тесные и заинтересованные контакты¹³. Тем самым можно с известной долей осторожности утверждать, что общий внешний вид первых петровских медных монет был заимствован у мелких серебряных монет Германии второй половины XVII в.

Серебряные монеты

Первый выпуск российских серебряных монет состоялся в 1701 г. Его составили четыре номинала, которые в смысле экстерьера подразделяются на две группы. Первую из них представляют монеты достоинством десять денег и гривенник, вторую – полуполтинник и полтина. Различия во внешнем виде между группами существенны, в связи с чем следует рассматривать заимствования в них по отдельности.

Монеты первой группы отличает отсутствие круговой легенды и линейного ободка на обеих сторонах; вместо них применен круговой орнамент, чаще – в виде листовенного венка. Прочие основные элементы дизайна те же, что на медных монетах: двустрочное буквенное обозначение номинальной стоимости, дата под ним, двуглавый орел под большой короной и с символами верховной власти в лапах. Значительное внешнее сходство мелких серебряных денег с медными, позволяющее допустить, что заимствования для тех и других могли производиться из одного источника, не перевешивает, тем не менее, значимости факта замены принципиально важной детали экстерьера (круговой надписи, воспроизводившей имя и титул царя) на второстепенную (стилизованный венок). За этим угадывается некая причина, установить которую не представляется возможным, но ее важность для Петра I не вызывает сомнения, в связи с чем понятно и обращение царя к соответствующим европейским образцам за неимением чего-то подобного в национальном российском денежном деле.

Растительный орнамент в форме гирлянды или венка, пущенного по краю монетного поля, обнаруживается на нескольких монетах ряда государств того времени. Подобным образом оформлялась лицевая сторона мелких (как правило, медных) номиналов провинциальных выпусков в Нидерландах¹⁴. В немецких государственных образованиях, в отличие от Соединенных провинций, на упомянутых монетах которых венки обрамлял название территории-эмитента, путешественник встречал деньги, снабженные буквенным обозначением номинала и даты в окружении венка, – почти также, как это выполнено на первых русских монетах¹⁵. Вообще,

¹³ Так, в Бранденбурге Петр I пробыл несколько дней, осматривая укрепления и иные достопримечательности Кенигсберга и заключив с курфюрстом Фридрихом ряд договоренностей; проезд через Саксонию также занял несколько дней, а с курфюрстом саксонским (ставшим вскоре и польским королем) у Петра I завязалась дружба, подкрепленная их общими интересами. Тогда же проявился интерес российского царя и его соратников к модному в Европе коллекционированию монет и медалей, что также могло дать образцы для экстерьерного заимствования. См.: *Саверкина И.В.* История частного коллекционирования в России. СПб., 2004. С. 17.

¹⁴ Например, дуиты провинции Гельдерланд (Catalog. P. 1395, № 47) и провинции Голландия Республики Соединенных Провинций (Catalog. P. 1408, № 13), где Петр I жил продолжительное время, дуит города Девентер (Catalog. P. 1419, № 47b).

¹⁵ Например, на разменных монетах герцогства Саксен-Гота-Альтенбург в Тюрингии, через которую царь проехал по пути в Вену: на геллере (Catalog. P. 874, № 147) и доппельгрошене

как выясняется, венки не были распространенным элементом украшения обычных (не коммеморативных или вотивных) монет в Европе, и перечень возможных образцов для заимствования данной детали оформления почти целиком ограничивается приведенными здесь.

На монетах второй группы венки (теперь только лавровый) переместились с края монетного поля на голову монарха. На его прежнем месте оказалась круговая легенда с титулом и именем царя на реверсе и с обозначением номинала на лицевой стороне. Важнейшим элементом в легенде аверса полтины, а позднее и рубля стало словосочетание «манета добрая», долженствовавшее демонстрировать соответствие крупных русских номиналов европейским стандартам веса и пробы серебра (*monetae novae argenteae*). Ту же цель, вероятно, преследовало и заимствование этими российскими номиналами в качестве элемента художественного оформления погрудного портрета монарха. На европейских монетах того времени можно увидеть множество портретов. В оформлении полуполтинников и полтин 1701 г. оказался использованным вариант с поворотом бюста вправо и в венке с лентой. Кроме того, портрет царя украсило одеяние с широкими складками и примечательным украшением на плече, изображенным в виде продолговатых, вертикально расположенных и прижатых друг к другу пластинок (так называемые плечевые «крылышки»). Все эти детали имеют значение для более точного определения источников заимствования. Они тоже встречаются на европейских монетах нечасто. Полное же совпадение перечисленных характерных деталей (включая слово «монета» и дату в определенном месте круговой легенды аверса, а также изображение коронованного орла) художественного оформления полуполтинников и полтин первого выпуска удалось обнаружить только с серебряными номиналами средней стоимости, отчеканенными в 1650–1651 гг. в Польше¹⁶. Монеты этой серии довольно редки, и в денежной массе конца XVII в. их можно было заметить только в ходе целенаправленного поиска некоего образца, удовлетворявшего вкусу Петра Алексеевича. Впрочем, указанные детали изображения по отдельности присутствуют на менее редких монетах разных стран, так что на русские монеты они могли попасть не из одного польского, а из нескольких источников заимствования¹⁷. Таким образом, русские серебряные монеты первой эмиссии демонстрируют серьезное внимание тогдашней российской власти к дизайну новых денег, продуманность и, вероятно, некую смысловую нагрузку его деталей.

Золотые монеты

Золотые монеты 1701 г. – червонец и двойной червонец выполнены в том же общем стиле первых пореформенных монет. И так же, как серебряный и медный выпуски, золотой обладал в экстерьере некоторыми собственными отличительными деталями, позволяющими предполагать не только стилистически общие, но и определенные видовые заимствования в европейском материале. К таким характерным деталям первых червонцев Петра I относятся: на лицевой стороне – бюст царя в лавровом венке, развернутый в профиль вправо и разнимающий собою круговую надпись сверху и внизу монетного поля, одеяние двух типов в разновид-

(*ibid.* № 32); на крейцерах Густава, графа Сайн-Витгенштейн (Catalog. P. 888. № 108, 112), связанного с Бранденбургом; на феннигах архиепископства Трира (Catalog. P. 989. № 126) – города, покровителем которого считался св. Петр, тезка Петра I.

¹⁶ Например, на тымфах (=18 грошей) (Catalog. P. 1462, № 88). Их вес (ок. 7 г) соотносится с весом российского полуполтинника 1701 г. (7 г).

¹⁷ К примеру, на серии саксонских серебряных номиналов 1660-х – 1670-х гг. (Catalog. P. 805–806, № 525.1, 526) присутствуют бюст герцога вправо (без венка), складки одежды и приметное плечевое украшение одежды, а также словосочетание «*moneta argentea*» в круговой легенде аверса.

ностях: более простое и более пышное, торжественно-официальное; на гербовой стороне – также разделяющие круговую легенду большая корона над государственным гербом (двуглавым орлом) и дата под обрезом.

Поиск возможных источников заимствования, как и в случаях с медными и серебряными монетами, охватывает, в первую очередь, те государства, с деньгами которых царь Петр имел возможность или желание познакомиться непосредственно. При этом в случае с золотыми монетами на Петра I не мог не оказывать влияние фактор давнего знакомства русских с так называемыми «угорскими» (венгерскими) дукатами, распространенными в Центральной и Восточной Европе в XIV–XVI вв. На Руси их считали эталонными золотыми и в петровское время¹⁸. Соответственно этому и страна, в которой они производились, считалась образцовой во всем, что относилось к финансам и внешней торговле. Так, вероятно и было до тех пор, пока Петр Алексеевич не открыл для себя торговую державу Нидерланды, также чеканившую дукаты, которые имели широкое хождение в Европе. Имея несколько образцов для подражания, царь рассчитал вес своего червонца (3,47 г) как средний показатель веса «голландского» (нидерландского) и «цесарского» (австро-венгерского, бывшего «угорского») дукатов¹⁹.

Указанные образцы, однако, не оказали влияния на установление пробы петровского червонца. Во всех германских землях, в Польше и Соединенных Провинциях проба золота в дукате была одинаковой (986°) и превышала пробу русской монеты (969°) настолько, что последняя оказывалась ближе к стандарту, принятому в то время в Шведском королевстве²⁰. Более того, шведский и русский золотые торговые монеты 1701 г. выпуска близки друг другу и по внешнему виду²¹. Но стал ли шведский золотой основным образцом при создании русского червонца?

Возможность этого исключительно теоретическая. Несмотря на соседство Швеции и России, а также проявлявшийся с 1700 г. интерес Петра I к северному соседу, Швеция была противником Российского государства, и у нее было гораздо меньше поводов предложить свои монеты русскому царю в качестве образца для подражания, чем у других европейских стран. Во многих из них, как и у Швеции, художественное оформление дукатов в общем виде напоминает русский вариант 1701 г.: бюст в венке вправо, большая корона над гербом, круговая легенда аверса и реверса при почти аналогичных размере и весе. Так выглядят золотые монеты «дружественных» России Австрийской империи, герцогства Саксонского, объединенного с Польшей, и даже Великобритании²². В то же время дукаты Нидерландов и большинства германских княжеств (то есть стран, бывших в разных смыслах

¹⁸ С этими «угорскими» сравнивались все прочие золотые монеты, поступавшие в российскую торговлю. См.: Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в полном собрании законов с 1649 по 1881 г. Вып. I. СПб., 1887. С. 31, № 1795 («Статьи о сборе таможенных пошлин»).

¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Выпуск Первый. СПб., 1830. Т. IV. № 2473. С. 786–787. Это сенатский указ от 25 января 1712 г., в котором говорится, что «червонные де золотые в прошлых годах на монетном дворе пробую и весом деланы против голландских и цесарских золотых», и указывается весовой ремедиум этих дукатов – 3,44–3,47 г у австрийского и 3,47–3,5 г – у нидерландского. Промежуточная величина (3,47) и была взята за ориентир при определении веса русского червонца.

²⁰ Для шведского дуката она составляла в 1677–1697 гг. 972°, а с 1697 г. – 976° (Catalog. P. 1559, № 293, 318).

²¹ На шведских дукатах 1660-х – 1690-х гг. присутствуют детали оформления, отмеченные нами как характерные у русского червонца: большая корона над гербом, разделяющая круговую надпись, дата под гербом, отсутствие обозначения номинальной стоимости, портрет короля (без венка), повернутый вправо и занимающий поле монеты сверху донизу.

²² Catalog. P. 61. № 1325 (австрийский дукат 1683–1697 гг.). P. 831, № 709 (саксонский дукат 1698–1699 гг.). P. 1062, № 488, 498 (гинеи 1695–1697 гг.).

примером для Петра I) имели с первыми русскими монетами ничтожное или весьма незначительное внешнее сходство.

Лишь Бранденбург в правление Фридриха-Вильгельма III выпустил в составе целой серии монет, объединяемых изображением эрцгерцога, полудукаты, совпадающие с русскими червонцами 1701 г. большинством конкретных деталей дизайна²³. Из перечисленных выше характерных деталей оформления первой разновидности червонца на нем отсутствуют круговая легенда реверса, что объясняется малыми размерами этой монеты, а также линия обреза над датой. Бранденбургский полдукат был отчеканен небольшим тиражом, но Петр Алексеевич, уже знакомый с этим герцогством, вполне мог более пристально всматриваться в данные образцы, отмечая привлекательные черты их внешнего вида, и делать русским резчикам штемпелей соответствующие указания. В таком случае решающим (хотя, вероятно, не единственным) фактором при выборе источника подражания вновь оказалось присутствие на «образцовой» монете таких деталей изображения, которые Петру I было угодно видеть и на своих монетах.

Выводы

Петр I, проводя обширную государственную реформу денежного обращения, не мог не озаботиться внешним видом вновь выпускаемой монеты и потому в деталях представлял себе, как должны выглядеть все денежные номиналы. Можно согласиться с существующим мнением о том, что царь Петр I не стремился к полному подражанию наиболее авторитетным европейским образцам, несмотря на пиетет, который он испытывал к достижениям западной цивилизации. Копирования не случилось потому, что Петр I являлся государем суверенной страны, и его монарший лик, имя, титул и государственная символика были неповторимы. Менять же то, что не было защищено правом суверенитета (традиционные названия денежных единиц, ставших монетными номиналами, а также русский язык в надписях легенд и даты) было бы нецелесообразно для успеха реформы внутри России. Тем самым Петр Алексеевич разместил на своих монетах изображение в значительной степени российское по содержанию, но заимствованное по форме, в результате чего все новые «круглые» деньги обрели европейский внешний вид. Петр I заимствовал из Европы форму монет, само слово «монета», перечень ключевых деталей изображения и их место в монетном поле, то есть фактически все, что должно быть изображено на деньгах.

Но поскольку монеты европейских государств в силу национальных особенностей различались деталями в обязательных изображениях, то у царя была возможность выбора таких же деталей для своих монет. Это были, как правило, различные украшения (в виде листиков, ободков, крестиков и т.п.), расположение и размер основных элементов монетного изображения.

Сложно в точности ответить на вопрос о мотивах царского выбора. Они во многом субъективны и нигде в документах петровской эпохи не освещаются. Случайный характер заимствования исключается, даже если искомая деталь изображения была не подсмотрена самим Петром I, а предложена кем-либо из его окруже-

²³ Catalog. P. 339, № 629. Предложенная И.В. Ширяковым версия о «брауншвейгских» прототипах первых российских червонцев представляется перспективной, однако она касается только портрета и не объясняет отсутствия на золотом червонце других элементов дизайна брауншвейгских серебряных монет. Возможно, Ж.Г. Бройер принял участие в разработке композиционного построения монетного пространства червонцев 1701 г., но явно не главное, и итоговое дизайнерское решение оказалось комплексным.

ния. Ограничителем при этом выборе следует признать исключительно доступность монетного материала.

С данным обстоятельством связан вопрос об объеме денежной массы, на который обратил внимание царь Петр I при обдумывании им дизайна первых монет. Полученные путем сравнения данные показывают, что царь-реформатор не ограничивался осмотром только тех монет, которые попадали ему в руки случайно во время пребывания за рубежом. Искомая деталь заимствования, не выявленная на ходячих монетах стран, через которые он проезжал, могла быть обнаружена на коллекционных экземплярах из частных минц-кабинетов, а также на монетах, проходивших через таможенные и меняльные структуры и доставлявшихся царю по специальному запросу.

Таким образом, факт значительных заимствований в дизайне российских монет, выпущенных в 1700–1701 гг., несомненен. Он, кроме всего прочего, является наилучшим визуальным подтверждением самой идеи глубокого реформирования системы денежного обращения в России, без которого ее успешная модернизация была невозможна. То обстоятельство, что Петр I не просто скопировал обязательные детали оформления внешнего вида денег, а дополнил и разнообразил их, подтверждает его заинтересованность в позитивных результатах данной денежной реформы.

Поступила в редакцию / Submitted: 07.12.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 17.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 11.03.2025

References

- Bogoslovskii, M.M. *Petr I. Materialy dlia biografii* [Peter the First, materials for the biography]. Moscow: Ogiz – Sotsekgiz Publ., 1941 (in Russian).
- Durov, V.A. “Mednye monety Petra I s latinskimi legendami [Copper coins of Peter I with Latin inscriptions].” *Numizmaticheskii sbornik Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia* 1, no. 4 (1972): 87–94 (in Russian).
- Iucht, A.I. *Russkie dengi ot Petra Velikogo do Aleksandra I* [Russian money from Peter the Great to Alexander I]. Moscow: Finansy i statistika Publ., 1994 (in Russian).
- Melnikova, A.S. “O portretakh na russkikh monetakh XVII – nachala XVIII v. [About the portraits on Russian coins in the 17th to early 18th century].” *Numizmatika*, no. 4 (2009): 36–38 (in Russian).
- Prosvirov, G.V. “Raboty Vasilii Andreeva dlia monetnykh dvorov petrovskogo vremeni [Vassilii Andreev’s projects for the mints of tsar Peter’s rule].” In *Dvadsat pervaiia Vserossiiskaia numizmaticheskaiia konferentsiia, Tver, 24–29 maia 2021 goda tezisy dokladov i soobshchenii*, 209–210. Tver: Tverskaia fabrika pechati Publ., 2021 (in Russian).
- Rzaev, V.P. *Zagadki rossiiskoi numizmatiki* [Mysteries of Russian numismatics]. Moscow: Hobby Press Publ., 2011 (in Russian).
- Saverkina, I.V. *Istoriia chastnogo kollektcionirovaniia v Rossii* [History of the private collecting in Russia]. St. Petersburg: Petersburg Institute of Arts Publish Publ., 2004 (in Russian).
- Shiriakov, I.V. “Avtor pervykh petrovskikh chervontsev – Zhan Georg Broier [Author of the first chervontsy of Peter I – Jean Georg Breuer].” In *Vosemnadsataia Vserossiiskaia numizmaticheskaiia konferentsiia, Moskva, Kolomna, 20–25 apreliia 2015 goda tezisy dokladov i soobshchenii*, 190–193. Moscow: Triumf-print Publ., 2015 (in Russian).
- Shiriakov, I.V. “Nemnogo o zarubezhnykh vliianiiakh na razvitie rossiiskoi denezhnoi sistemy v XVII v. [A little about foreign influences on the development of the Russian monetary system in the XVII].” In *Numizmaticheskie chteniia Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia, Moskva, 22–23 noiabria 2022*, 231–236. Moscow: Istoricheskii muzei Publ., 2022 (in Russian).

- Shchukina, E.S. “Rezchiki monetnykh shtempelei vtoroi poloviny XVII veka Fiodor Baikov i Iurii Frobus [Carvers of the coin dies of the second half of 18 century, Theodor Baikov and Juri Frobus].” *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia* 25, no. 1 (1955): 128–131 (in Russian).
- Shchukina, E.S. *Medaliernoie iskusstvo v Rossii XVIII veka* [Medal art in Russia in the 18th century]. Leningrad: Ermitage Publ., 1962 (in Russian).
- Schuyler, E. *Peter the Great Emperor of Russia. A study of historical biography*. New York: Charles Scribner’s sons, 1884.
- Semenov, V.E. *Monetnoe delo Rossiiskoi imperii* [Coinage of Russian Empire]. St. Petersburg: Konros-Inform Publ., 2010 (in Russian).
- Spasskii, I.G. *Russkaia monetnaia sistema* [Russian coin system]. Leningrad: Aurora Publ., 1970 (in Russian).
- Thomas, M., and Schmidt, T.L., eds. *Standard Catalog of World Coins 1601–1700*. Iola (Wi.): Krause Publications, 2018.
- Ustrialov, N. *Istoriia tsarstvovaniia Petra Velikago* [The ruling of Peter the Great]. St. Petersburg: II Department of the Chancellery of His Majesty Publ., 1858 (in Russian).
- Uzdenikov, V.V. *Monety Rossii XVIII–XX veka. Ocherki po numizmatike* [Russian coins of the 18th to the 20th centuries. The essays in numismatics]. Moscow: Krug kollektsionerov Publ., 2004 (in Russian).
- Vinkler, P. *Iz istorii monetnogo dela v Rossii* [From the history of Russian coinage]. St. Petersburg: P. Soikin Publ., 1897 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Вадим Валентинович Серов, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, Алтайский государственный университет; Россия, 656099, Барнаул, проспект Ленина, 61; профессор кафедры общегуманитарных дисциплин, Барнаулская духовная семинария; 656008, Россия, Барнаул, пер. Ядринцева, 66; wseroff@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0348-5499>; SPIN-код: 9919-0216.

Vadim Valentinovich Serov, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations, Altai State University; 61, Prospekt Lenina Av., Barnaul, 656099, Russia; Professor of the Department of General Humanities, Barnaul Theological Seminary; 66, pereulok Yadrintseva Lane, Barnaul, 656008, Russia.; wseroff@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0348-5499>; SPIN-code: 9919-0216.